

ВЕРНЫЕ СЫНОВЬЯ БУДЬ! **ПОКА Я ЖИВ**

Документальный рассказ
о бывшем смоленском
партизане и воине
Советской Армии,
ныне красноуральском
преподавателе
**АЛЕКСАНДРЕ ИОСИФОВИЧЕ
КОЗЛОВЕ**

Августовская ночь опустилась над притихшими лесами северо-восточной Смоленщины. Тишина. Не шелохнутся деревья. Кажется ничто не может нарушить предрассветного покоя. Но это только кажется, потому что за каждым кустом, деревом может прятаться смерть.

Об этом прекрасно знают люди, что крадучись, цепочкой идут по лесу. Они давно не ели, они шатаются от голода. Но они идут и идут на восток. И идут только ночью. Днем нельзя: кругом враги. А вступить с ними в бой нельзя. Группа малочисленна, патронов нет, на каждого по 2—3 ли монки.

Впереди посветяло, показалась большая поляна. Люди застыли на опушке, а потом стали бесшумно пересекать поляну, чтобы снова исчезнуть в дремучем лесу. До него надо дойти как можно скорее: небо

уходить поздно. На открытой со всех сторон поляне не спрячешься. Мысли напряжены до предела. Нужно принять единственно правильное решение. Рука командира тянется к кобуре с пистолетом... Он делает знак уходить влево от вражеского лагеря. Люди идут за своим командиром, идут среди врагов. В предрассветной мгле они кажутся призраками. И эти серые сумерки пока спасают их.

Но по цепочке командиру передают, что за ними идет группа фашистов. «Почему они не стреляют? — думает командир. — За кого они нас прияли? Может за смену своего караула? Если так, то тогда спасены...

И вдруг неистовый крик нарушает тишину. Грянул выстрел, потом другой. Это командир на спасительной опушке леса погнался за фашистами...

гранаты. Последние. Одну он бросает в группу фашистов, вторую — в автомашину. Она тут же загорается. Командир устремляется в лес. Там его бойцы. Но никого нет вокруг из своих. Только вдалеке слышны крики, гортанные лемешечные слова, из которых он понимает только одно: партизаны. «Где же бойцы, остался ли кто в живых?» — думает командир. Но никого вокруг. Он один. А в обойме пистолета только четыре патрона. «Что ж, живым они меня не возьмут... Три патрона им, один — мне», — проносится в голове.

Прислонившись к дереву, он ждет преследователей. В кустах раздались шаги. Ну, настал твой час, Александр! Но стрелять не пришлося. Командир узнал двух своих бойцов.

«Где остальные?» — хрюкнуло спросил он.

фронт.

Да, нужно. Это понимают трое. Но они обессилены, еды нет, боеприпасов тоже. Далеко они не уйдут. Они погибнут без пользы, не отомстив за своих товарищей.

— Вот что, други, — прервал размышления командир Александр Козлов. — Давайте-ка найдем большую густую ель и спрячемся на ней. Так делали еще наши предки — славяне, когда спасались от врагов. Не вечно же немцы будут стоять здесь лагерем.

Их спасительница — ель стояла в густом непроходимом лесу. «Ну, выручай, голубушка», — подумал Александр, укрываясь в разлапистых ветках. Сколько им предстояло тут просидеть, никто не знал.

Рассвело. И трое увидели страшную картину. Фашисты издевались над пятерыми ранеными бойцами из группы Козлова, били до потери сознания. Трое сжимали кулаки, от гнева и бессилия помочь стискивали зубы. Но что они могли сделать с четырьмя патронами в командирском пистолете...

«Пятеро наших ранеными попали в плен, — думал командир. — Значит остальные погибли. Держитесь, ребята. Буду мстить. Пока я жив!»

А вокруг в лесу группами шныряли немцы и напропалую стреляли из автоматов: искали партизан. Даже нещадная жара не могла их остановить. Время для троих тянулось мучительно долго. Терзал не только голод, но и жажды. Чтобы как-то отвлечься от мыслей о еде и воде, Александр Козлов стал вспоминать о событиях, предшествовавших трагическому бою утром...

Их 545-й артиллерийский полк занимал оборону в самом центре дуги, которая вклинивалась в расположение гитлеровских войск между Ржевом и Вязьмой. Фашисты пришли на

рей Параскев, Алексей Абраменко, Иван Половников, Григорий Кузенок, Николай Кондрашов и другие.

Больше месяца бойцы с боями шли по тылам врага, голодные, почти без боеприпасов. Семнадцать человек похоронили они в лесах Смоленщины и Калининщины. И вот этот утренний бой. Теперь их оставалось трое...

В глазах неожиданно все поплыло, пошли разноцветные круги. «Обморок... От голода... Только бы не свалиться» — успел подумать командир и плотнее прижался к стволу. Когда Козлов очнулся, услышал возбужденный шепот кого-то из своих товарищей: «Смотри, командир!»

Козлов глянул вниз. Там в лесу фашисты хоронили убитых. Их убили они, бойцы группы Козлова. «Маль мало», — только и успел подумать командир и снова впал в забытье...

О многом передумал Александр Иосифович, сидя почти двое суток на могучей ели. Казалось, вот-вот наступит такая минута, когда он не выдержит. Есть же предел человеческим возможностям. И не знал, и не понимал он, откуда это у него и его товарищей берутся силы сидеть на дереве...

К исходу вторых суток фашисты сняли свой лагерь и ушли. Трое спустились на землю. Ничего не видя вокруг, ничего не слыша, они пошли снова на восток. Шли, падали, снова вставали и шли. И если бы им в это время встретились немцы, то неизвестно чем бы это кончилось для них...

В. ЦЕЛИКОВСКИЙ.

(Продолжение следует).

Новый подъем

Отлично выполнено

потому что за каждым кустом, деревом может прятаться смерть.

Об этом прекрасно знают люди, что крадучись, цепочкой идут по лесу. Они давно не ели, они шатаются от голода. Но они идут и идут на восток. И идут только ночью. Днем нельзя: кругом враги. А вступить с ними в бой нельзя. Группа малочисленна, патронов нет, на каждого по 2—3 линонки.

Впереди посветлело, показалась большая поляна. Люди застыли на опушке, а потом стали бесшумно пересекать поляну, чтобы снова исчезнуть в дремучем лесу. До него надо дойти как можно скорее: небо посерело, скоро рассвет.

Во главе цепочки идет высокий, стройный человек. За ним остальные. «Скорее надо дойти до леса», — думает командир и подает сигнал ускорить шаг. И вдруг вся группа замирает. Они увидели страшное и непредвиденное: под деревьями стоят автомашины с крестами, разбиты палатки. Враги...

даёт знак уходить влево от вражеского лагеря. Люди идут за своим командиром, идут среди врагов. В предрассветной мгле они кажутся призраками. И эти серые сумерки пока спасают их.

Но по цепочке командр упредает, что за ними идет группа фашистов. «Почему они не стреляют? — думает командр. — За кого они нас приняли? Может за смену своего караула? Если так, то тогда спасены...

И вдруг неистовый крик нарушает тишину. Грязнул выстрел, потом другой. Это командр на спасительной опушке леса натолкнулся на фашистского часового, который с пепелузы заржал и выстрелил. Вторым выстрелом командр его прикончил. Но позло. Засвистели пули. Они гулким эхом раздаются в предрассветном лесу. Люди отвечают редкими выстрелами: патронов мало, и начинают отходить в глубь спасательного леса. Но вражеские пули все же настигают их, падает один, другой... Командир достает две

шны крики, гортанные немецкие слова, из которых он понимает только одно: партизанен. «Где же бойцы, остался ли кто в живых?» — думает командр. Но никого вокруг. Он один. А в обойме пистолета только четыре патрона. «Что ж, живым они меня не возьмут... Три патрона им, один — мне», — проносится в голове.

Прислонившись к дереву, он ждет преследователей. В кустах раздались шаги. Ну, настал твой час, Александр! Но стрелять не пришлось. Командир узнал двух своих бойцов.

— Где остальные? — хрипло спросил он.

Это были первые его слова, произнесенные после боя. И произнес он их с надеждой. Но двое молча опустили головы. Надежда угасла.

— Нас осталось трое. Из двадцати девяти человек, отрывисто начал командр. Ты, Михаил Хилько, ты Андрей Параскев, и я, Александр Козлов. Наши товарищи долго отдали свои жизни. И мы должны за них отомстить. Буду быть вра-

ду мстить. пока я жив».

А вокруг в лесу группами шныряли немцы и напропалую стреляли из автоматов: искали партизан. Даже нещадная жара не могла их остановить. Время для троих тянулось мучительно долго. Терзал не только голод, но и жажда. Чтобы как-то отвлечься от мыслей о еде и воде, Александр Козлов стал вспоминать о событиях, предшествовавших трагическому бою утром...

Их 545-й артиллерийский полк занимал оборону в самом центре дуги, которая вклинивалась в расположение гитлеровских войск между Ржевом и Вязьмой. Фашисты решили выровнять линию фронта. После ожесточенных и кровопролитных боев им удалось прорваться на флангах и окружить часть войск 39-й армии, в том числе и 545-й артиллерийский полк, в котором служил Александр Иосифович Козлов. Для него это было уже третье окружение. Но это было самым тяжелым, и командиры решили прорываться мелкими группами. В группу Козлова

это у него и его товарищем боятся силы сидеть на дереве...

К исходу вторых суток фашисты сняли свой лагерь и ушли. Троє спустились на землю. Ничего не видя вокруг, ничего не слыша, они пошли снова на восток. Шли, падали, снова вставали и шли. И если бы им в это время встретились немцы, то неизвестно чем бы это кончилось для них...

В. ЦЕЛИКОВСКИЙ.

(Продолжение следует).

Новый подъем

Отлично трудятся в предъюбилейные дни водители автотранспортного предприятия М. С. Карташов, Г. П. Молоков, С. И. Дерябин, А. Д. Аксененко, Б. И. Ильин, В. П. Воронин, В. С. Свягин. Они ежедневно перекрывают нормы выработки на 30—50 процентов.

Ф. КОНРАДИ,
директор автотранспортного
предприятия.

ПОКА Я ЖИВ

Документальный рассказ
о бывшем смоленском
партизане и воине
Советской Армии,
ныне красноуральском
преподавателе
**АЛЕКСАНДРЕ ИОСИФОВИЧЕ
КОЗЛОВЕ**

Но судьба на этот раз сми-
лостивилась над измученными
людьми. Фашистов они не
встретили. На землю снова
опустилась ночь. Третья ночь
после того утреннего боя. Троє
сугок люди ничего не ели, не
пили, не спали. Но шли.

Впереди показалась одиноко
стоявшая изба. Троє молча раз-
мышляли: идти туда или нет.
А вдруг там враги. Решили ос-
торожно постучать. Вышел
хозяин.

— Кто такие?

— Русские мы. Советские
солдаты. Из окружения выхо-
дили. Еды бы нам...

Хозяин был патриот. Весь
район был набит вражески-
ми войсками, а он не побоялся
впустить в хату советских бой-
цов, накормить их, показать
безопасную дорогу.

И вот снова трое идут в но-
чи на восток. И вдруг опять
показались гитлеровцы. Они
шли по кромке огромного овра-
га. Троє бесшумно скатились
на его дно. Три километра пол-
зли они, сдирая в кровь ладони,
колени. И снова лес стал их
спасителем: на исходе ночи
они скрылись в его дебрях.

Не удастся нам, други,
втроем перейти линию фронта,
— проговорил командир, когда
они расположились на дневку.
Придется осесть здесь, па Смо-

ленщине. Много ведь, кроме
нас, ходят окруженцев. Вот и
надо с ними соединиться, соз-
дати отряд. Поцапаем немного
Фрицев, в том и к своим по-
дадимся...

Так и сделали. Встречали
мелкие группы выходивших из
окружения бойцов. Они охотно
соглашались вместе бить вра-
га. Вскоре в отряде Александра
Козлова было уже пятьдесят
человек. Установили связь с
партизанами Сычевского рай-
она, которым руководил секретарь
райкома партии Александр
Васильевич Казаков.

— Пора нам приниматься за
большие дела, — сказал однажды
командир отряда Александр
Козлов своим товарищам. — Вот
и случай как раз подвернулся:
связная Аня сообщила, что в
деревню Варварино приезжают
какие-то высокие фашистские
чины вручать награды. Встре-
тим их по-своему и вручим им
наши, партизанские награды.

Засада расположилась в де-
су у дороги, ведущей к деревне
Варварино. Партизаны были
хорошо вооружены: три ручных
пулемета, автоматы, гранаты.
Сигнал к бою должен был дать
Григорий Куценко, отменный
стрелок: он первым, выстрелом
уложит ездового передней под-
воды.

Замерли в засаде партизаны.
Кажется, что время останови-
лось, уж слишком долго оно

тянется. Но нужно ждать. Не-
ожиданно тишину разорвали
выстрелы.

— Фрицы на подходе. Въез-
жают в лес, вот и пугают
стрельбой. Внимание! — прого-
ворил Козлов.

Вот первая повозка поравня-
лась с Григорием Куценко.
Раздался выстрел. Ездовой рух-
нул. И тут же заговорили пу-
леметы, автоматы невидимых в
лесу партизан. Фашисты заме-
тались по дороге. Для многих
это были последние шаги по со-
ветской земле. Оставшиеся в
живых залегли за подводами и
отстреливались. Но с ними скоро
было покончено. Немногие
благородно подняли руки
вверх. У партизан потерпеть не
было: всего двое легко раненых.
Им достались богатые тро-
феи: двадцать один автомат,
ручной пулемет и запасы про-
довольствия: фашисты везли
хлеб, консервы, сигареты,
шнапс. Так партизаны вручили
врагу свои награды.

В лагере Козлова ждала
еще одна радостная весть: к
ним пришли десять солдат во
главе со старшиной Васильевым.
Они были тоже бойцами
39-й армии и тоже выходили
из окружения.

— Теперь живем, други! —
воскликнул командир. Будем
бит фашистов!

— А в голове снова пронеслось:
«Пока я жив...»

И пошла гулять по лесам и
деревням Сычевского района
весть о том, что вместе с пар-
тизанами действует советская
регулярная воинская часть.
Потянулись к ним люди из ок-
рестных сел: не хотелось им
жить под гнетом врага. День
ото дня рос отряд. Но эта же
весть дошла и до фашистов.
Сначала они были ошеломлены,
но потом решили уничтожить
эту самую воинскую
часть, известие о которой взву-
доражило весь район.

...Раннее утро. Отряд Козло-
ва отдыхает. Но война есть
война. Не спят караулы: враг
может появиться каждую ми-
нуту. И он появился. Снова
стрельба нарушает лесную ти-
шину. Она раздается со всех
сторон.

— Отряд окружен! — докла-
дывают командиру.

— Занять круговую оборону!
К бою! — раздается команда
Козлова.

Пули срезают ветки деревьев.. Шквал огня обрушивается на партизан. Падает сражен-
ный Николай Кондрашов, гиб-
нут Иван Абросимов, Георгий
Быков. Но инициатива остает-
ся все же в руках отважных
бойцов. Они отлично знают
местность и уходят от пресле-
дования.

В. ЦЕЛИКОВСКИЙ.

(Продолжение следует).

**ОТЧИЗНЫ
ВЕРНЫМ
СЫНОМ
БУДЬ!**

ПОКА Я ЖИВ

Документальный рассказ
о бывшем смоленском
партизане и воине
Советской Армии,
ныне красноуральском
преподавателе
**АЛЕКСАНДРЕ ИОСИФОВИЧЕ
КОЗЛОВЕ**

(Продолжение.
Начало в №№ 128, 129).

Этот бой вселял уверенность в бойцов. Они поняли, что врага можно бить не только во внезапном налете, но и в открытом бою, когда враг нападает. Доказательством тому были десятки убитых фашистов.

— Оставаться нам на старом месте нельзя, — говорил Козлов партизанам. — Фашисты обнаружили нашу базу. Да и холода приближаются. Нам нужна постоянная база, своего рода крепость, где должны быть землянки для жилья, штаба, госпиталя. Нужно найти такое место.

Все стороны разошлись разведчики, чтобы найти место для своей партизанской крепости, неприступной врагу. Вскоре оно было найдено в урочище Ушинский мох, недалеко от истоков могучего Днепра. Расположено это урочище в Андреевском районе Смоленской области. Несколько дней люди рыли землянки, возвели баню, даже построили тир, где испытывали наше и трофейное оружие. Люди устали. И командир разрешил двухдневный отъезд, чтобы бойцы себя привели в порядок.

Наступало бабье лето. Люди отдыхали. Они недолго за-

были о враге. Мирно дымились костры. Было похоже, что охотники вышли пострелять лесную дичь.

«Сегодня 20 сентября 1942 года, — думал командир. — Сколько нам еще придется провести в лесу — неизвестно. Сколько еще потеряю товарищей... А скоро праздник 25-летия Советской власти...»

Два выстрела один за другим вернули Козлова к действительности. Люди насторожились. Что это? Местность всем знакома, вблизи никого, кроме постов охранения нет. А наприседо на посту партизаны не стреляют. Значит?. . Значит, где-то рядом появился чужой.

Усилить посты охранения! Пять разведчиков — за мной! — отдал приказ Козлов.

Они осторожно пошли в ту сторону, откуда донеслись выстрелы. Прошли километр — никого, второй — опять никого.

— Смотри, командир! — разведчик тронул Козлова за плечо.

Александр Иосифович и сам теперь увидел: недалеко курился дымок небольшого костра. Вокруг него сидело четверо человек. «Значит, не партизаны. Они не будут жечь костер в неподложенном месте», — подумал Козлов в слух произнес:

— Окружить!

Шестеро от дерева к дереву стали приближаться к неизвестным.

— Руки вверх! — громко крикнул командир. — Вы окружены!

Четверо вскочили с земли... закричали:

— Ура! Партизаны!

Разведчики Козлова опешили: они ожидали всего, только не этих радостных криков.

— Кто такие? — спросил Александр Иосифович.

— Десантники мы. Выбросили нас с самолетов. Да видите в заданном районе, разбросало нас: до сих пор друг друга найти не можем. Нужно искать, товарищ командир.

Среди четырех десантников были два испанца и девушка с рапицей.

На следующий день, 21 сентября, отряд Козлова разбрисался на четыре группы ишел по разным направлениям искать десантников. Через 2—3 дня в отряде уже появилось более пятидесяти парашютистов. Вскоре в отряд прибыл и их командир. Им оказался активный участник гражданской войны подполковник Николай Владимирович Лещинский. Вместе с ним прибыли начальник штаба десантников капитан А. Г. Андреев и начальник разведки капитан А. П. Свириденко.

В лагере отряда перед отрядом Козлова выступил Лещинский.

— Мы прибыли сюда по заданию Центрального штаба партизанского движения, — говорил подполковник. — Наше задание: объединить разрозненные партизанские силы этого района в одну боевую единицу. Вот почему я предлагаю всем влиться в наш отряд. Будем вместе бить врага. Трудности и жертвы впереди большие. Поэтому я и говорю: кто боится этого, может уйти.

Ни один человек не покинул строй. Подполковник подумал немного и добавил:

— Очень хорошо. Я так и знал. Теперь я предлагаю назвать наш отряд именем 25-го октября Октября, которую мы скоро будем праздновать.

Раздались возгласы одобрения.

Так в сентябре 1942 года в смоленских лесах появился еще один отряд народных мстителей: партизанский отряд имени 25-летия Октября.

Александр Иосифович Козлов был назначен командиром взвода разведки. Начиналась новая страница в биографии отряда, и значит его, партизана Александра Козлова.

В. ЦЕЛИКОВСКИЙ.

(Продолжение следует).